

Петрова, О.В. Проблемы правового регулирования применения знаний в области психологии с целью снижения уровня вторичной виктимизации / О.В. Петрова // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию со дня образования кафедры криминалистики Акад. МВД Респ. Беларусь (Минск, 3 июня 2011 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: Н.И. Порубов [и др.]. – Минск, 2011. – С.244-245.

© *О.В. Петрова, 2011*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ С ЦЕЛЬЮ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ВТОРИЧНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ

Расследование и рассмотрение уголовных дел представляет собой определенную дилемму. С одной стороны, необходимо установить истину по делу, используя все предусмотренные законом средства и способы для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 18 УПК Республики Беларусь).

При этом показания потерпевших и свидетелей-очевидцев – достаточно редкие источники доказательств. Они порой являются единственными прямыми данными, уличающими лицо в совершении преступления, в то время как основное содержание материалов уголовного дела может состоять из косвенных доказательств, которые лишь в своей совокупности устанавливают обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Такое же важное значение имеет освидетельствование потерпевшего и экспертизы.

В ходе такого всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела необходимо обеспечивать права обвиняемого и подозреваемого. Минимальные международно-правовые требования, которым должно соответствовать правосудие в данном аспекте, содержатся, в частности, во Всеобщей декларации прав человека и гражданина, Международном пакте о гражданских и политических правах и иных международных актах. Пункт 3 «е» ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах говорит о том, что каждый имеет права при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. В силу этого допрос потерпевших является не только важным, но и необходимым следственным действием.

В национальном законодательстве международные принципы отражены в Конституции Республики Беларусь, а также детализированы в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь.

С другой стороны, при соблюдении всех указанных положений участие потерпевшего при производстве по уголовному делу, особенно несовершеннолетнего, является сильным психотравмирующим фактором. Признанно, что, участвуя в ходе производства по делу, потерпевший подвергается риску вторичной виктимизации.

Исходя из того что уголовный процесс декларирует своей целью защиту личности, ее прав и свобод (ст. 7 УПК), такие негативные последствия должны быть сведены к минимуму, особенно в случаях, когда потерпевшим или свидетелем является несовершеннолетний, при соблюдении гарантий, которые представлены обвиняемому и подозреваемому.

Движение в защиту прав потерпевших относительно молодо. Важная веха в его развитии ознаменовалась принятием в 1985 г. в рамках ООН Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, важнейшего международного документа, устанавливающего гарантии защиты прав пострадавших от преступлений.

В рамках Совета Европы также разработаны Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы государствам-участникам о положении потерпевшего в структуре уголовного права и судопроизводства, Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (97) 13 государствам-участникам относительно запугивания свидетелей и права на защиту.

С целью снижения уровня вторичной виктимизации активно используются специальные познания в области психологии, что реализуется посредством ряда мер, к числу которых относятся: специальное обучение должностных лиц, ведущих уголовный процесс, психологическим навыкам работы с потерпевшими; участие педагога (психолога), оказание психологической помощи; снижение количества следственных действий, проводимых с участием потерпевших, благоприятные психологические условия их проведения с одновременным применением научно-технических средств при проведении следственных действий (видеозапись, видеоконференцсвязь).

В соответствии с п. 16 Декларации ООН основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. работникам полиции, системы правосудия следует проходить подготовку, позволяющую обеспечить понимание ими потребности жертв и руководящих принципов оказания надлежащей оперативной помощи. Аналогично Рекомендация Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1990 г. призывает проводить обучение должностных лиц государственных органов, ведущих уголовный процесс, надлежащему обращению с потерпевшими, создавать службы помощи потерпевшим и обеспечивать международную координацию деятельности таких служб (п. 3).

Специальное обучение и тренинги должностных лиц правоохранительных органов – лишь одна из мер. Помимо этого п. 14 указанной выше Декларации для жертв преступлений и злоупотреблений

властью требует обеспечить оказание психологической помощи потерпевшим.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь предусматривает присутствие педагога (психолога) при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля (ст. 221, 332, 434 УПК).

В Республике Беларусь создана система привлечения педагога (психолога) для участия в процессе, предусмотренная постановлением Совета министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533. Этим постановлением утверждено Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе (далее – Положение). Педагог (психолог) может быть привлечен для участия в уголовном процессе согласно утвержденному графику в любое время суток.

С точки зрения уголовно-процессуального закона педагог (психолог) является специалистом, цель участия которого – казание содействия в производстве следственных и других процессуальных действий, используя специальные навыки для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств по делу (ст. 62 УПК).

Норма п. 2 Положения справедливо более широко трактует цель участия педагога (психолога) – установление психологического контакта, атмосферы доверия, соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Следовательно, педагог (психолог) не только помогает собирать доказательства, но и выполняет охранительную функцию в отношении несовершеннолетнего, обеспечивает психологическую поддержку участникам процесса.

Реализация указанных задач от педагога (психолога) требует:

- 1) специальной подготовки. Необходимо знать как предварительным разговором успокоить потерпевшего; корректно сформулировать вопрос потерпевшему, задать дополнительные вопросы; поговорить с потерпевшим, выслушать его переживания и страхи, которые испытывает потерпевший (в частности, ребенок) в общении с незнакомыми людьми в непривычной обстановке. Как адвокат оказывает квалифицированную юридическую помощь, так и педагог (психолог) призван оказывать не только содействие органам уголовного преследования и суду в получении доказательств по делу, но и оказывать помощь конкретному несовершеннолетнему с тем, чтобы обеспечить наименьшее травмирующее воздействие от участия в производстве по делу;
- 2) педагогу (психологу) необходимо проявление активной гражданской позиции в ходе процесса, реализации своих прав и добросовестного выполнения обязанностей, что не всегда легко в условиях объективного существующего конфликта интересов. Следует признать, что сложно оценить результат работы педагога (психолога) вообще и по уголовному делу в частности, однако представляется недопустимым формальное отношение

привлекаемых к участию в деле специалистов к выполнению своих обязанностей.

Педагог или психолог вправе задавать вопросы несовершеннолетнему, а также знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, нарушении прав и законных интересов допрашиваемых (ч. 3 ст. 221 УПК).

Следует отметить, что только хорошая подготовка педагога (психолога) в сфере работы с потерпевшими (свидетелями) позволяет должным образом пользоваться данному специалисту своими правами.

Нельзя не отметить, что сегодня закон не исключает возможности участия специалиста-психолога при производстве не только допроса, но и иных процессуальных действий, в том числе с участием совершеннолетних лиц. Это важно в случаях совершения тяжких насильственных преступлений в отношении незащищенных групп населения (например, в отношении женщин). Согласно ст. 200 УПК орган уголовного преследования вправе вызвать для участия в производстве следственного и иного процессуального действия специалиста. Он по решению суда может участвовать и в судебном разбирательстве уголовного дела (ст. 299 УПК).

Представляется, что оказание психологической помощи (поддержки) в ходе производства по уголовному делу требует дальнейшего развития. На это обращается внимание Концепцией защиты жертв преступной деятельности, утвержденной постановлением Совета министров Республики Беларусь 20 января 2006 г. № 74. Указанное подводит к необходимости рассмотреть вопрос об организации службы поддержки пострадавших от преступлений.

Перспективным является также законодательное закрепление допроса не только с участием педагога (психолога), но и допрос самим психологом, как это предусмотрено в иных государствах, например Латвии. Следует обратить внимание, что в УПК Республики Беларусь уже закреплена возможность проведения освидетельствования не следователем, а врачом (ч. 4 ст. 206 УПК).

Применение звуко- и видеозаписи при допросе позволяет обеспечить надлежащую фиксацию показаний и позволяет освободить потерпевших от проведения последующих допросов, в том числе и в суде.

При этом суд вправе рассмотреть в рамках ст. 333 УПК возможность оглашения в ходе судебного следствия показаний потерпевшего данных на стадии предварительного расследования, в том числе и воспроизведение записи допроса. Однако представляется более верным прямое закрепление существующего в практике зарубежных государств порядка однократного допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе производства по делу, условия его проведения и особенностей фиксации показаний.

Прямое закрепление нормы, предполагающей дружественный ребенку допрос, предусмотрено законодательством многих государств. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ закрепляет допрос потерпевшего, не достигшего возраста 15 лет, подвергшегося сексуальному насилию или насилию в семье

с использованием системы аудио- и видеозаписи (§ 58a), что позволяет освободить несовершеннолетнего от участия в судебном разбирательстве.

УПК Польши также предусматривает возможность допросить лицо, не достигшее 15-летнего возраста по делам о сексуальном насилии или насилии в семье только один раз. При этом закон прописывает условия проведения такого допроса. Его проводит суд с участием специалиста-психолога. Прокурор, защитник обвиняемого могут участвовать в допросе, как и законный представитель потерпевшего. Протокол допроса в этом случае оглашается в ходе судебного следствия (ст. 185a).

При этом в порядке, указанном в ст. 185a, может быть допрошен и свидетель, не достигший 15-летнего возраста, по делам о насильственных преступлениях (ст. 185b).

Указанное выше свидетельствует о том, что в уголовном процессе Республики Беларусь регламентировано применение психологических знаний, направленное на снижение уровня вторичной виктимизации. Однако насущной потребностью является дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального закона с тем, чтобы комплексно закрепить порядок оказания психологической помощи, расширить ее возможности, а также законодательно определить проведение допроса в дружественной несовершеннолетнему пострадавшему обстановке.